

Фань Сяо походил на увядший лист, свет в его чёрных глазах уже рассеялся. Для Юнь И всё это казалось замедленной съёмкой. Он собственными глазами видел, как Фань Сяо выплюнул кровь, и не мог сдержать душераздирающего крика, но в ушах стоял лишь долгий звон, смешанный с шумом ветра.

Юнь И словно увидел конец человечества.

В тот момент, когда Фань Сяо уже почти столкнулся с камнем, тень быстро промелькнула рядом и подхватила его.

Лю Хуа очнулся.

Ощущения на этапе разделения духа были слишком мистическими, и, выбрав иной путь, он задержался в слое сознания немного дольше. Если бы одарённость Гользана ударила по Лю Хуа, возможно, это бы разбудило его. Божественная душа и море сознания автоматически защищают хозяина, но Фань Сяо этого не знал и не позволил бы.

Лю Хуа был тем, кого Фань Сяо любил больше всего за все эти годы.

И первое, что увидел Лю Хуа, открыв глаза, было то, как Фань Сяо оттолкнул его, а затем сам получил удар в спину.

Эта сцена была хуже, чем падение тридцати трёх небес, разрушение континента Сюаньцан, и у императора Лю Хуа возникло желание уничтожить весь мир.

— Фань Сяо, Фань Сяо! — Лю Хуа крепко обнял мужчину, наблюдая, как он бессознательно выплёвывает кровь, окрашивая его одежду.

Впервые за тысячи лет рука Лю Хуа дрожала. Он нащупал пульс Фань Сяо — внутренние органы повреждены, позвоночник сломан, не говоря уже о старых ранах, угрожающих жизни. Не раздумывая, Лю Хуа правой рукой сконцентрировал духовную энергию и прижал её к груди Фань Сяо. Мощная сила восстановления хлынула в тело мужчины, и тот слегка застонал, наконец перестав истекать кровью. Через мгновение он медленно открыл глаза.

Его чёрные глаза были спокойны.

Лю Хуа встретился с ними взглядом и мягко произнёс:

— Не бойся, я не дам тебе умереть. Восстановление может быть болезненным, потерпи.

Его тон был почти ласковым, как с ребёнком. Фань Сяо слабо улыбнулся, хотел что-то сказать, но первым делом выплюнул кровавую пену.

— Не говори! Ни слова! — приказал Лю Хуа.

Даже будучи одарённым, Фань Сяо был для него всего лишь смертным. Пока в нём оставалась хоть искра жизни, император Лю Хуа знал тысячу способов сохранить её. Даже если бы он умер, пока душа оставалась целой, можно было бы потратить время на перерождение. Но сейчас Лю Хуа не мог вспомнить ни одного полезного метода, его ум был пуст, и он лишь хотел облегчить страдания Фань Сяо.

Фань Сяо действительно почувствовал себя лучше. Он думал, что обречён, но постепенно смертоносная энергия, окутывающая его тело, рассеялась, и в него влилась прохладная жизненная сила.

— Лю Хуа... — Фань Сяо одной рукой обхватил плечо Лю Хуа, прижавшись к нему.

Это была поза зависимости, которую непоколебимый командующий никогда раньше не использовал.

— Уходи.

— Куда? — Убедившись, что состояние Фань Сяо стабилизировалось, разум императора Лю Хуа наконец собрался воедино, и за ним последовала сокрушительная ярость, от которой дрожала грудь.

Это был человек, которого он с первого взгляда после перерождения выбрал, защищал и лелеял, и теперь тот был ранен у него на глазах.

— Подожди, — Лю Хуа поцеловал Фань Сяо в лоб, правой рукой схватил тёмно-фиолетовый плащ и укутал им мужчину, затем осторожно положил на землю. — Юйлин.

Юйлин вышел из ножен, но не стал оружием Лю Хуа, а превратился в защитный барьер вокруг Фань Сяо.

— Лю Хуа, вы... — Юнь И подбежал.

— Не подходи к нему, — Лю Хуа одним взглядом остановил Юнь И и остальных. — Иначе я убью вас на месте!

— Лю Хуа... — Фань Сяо пошевелился.

Неужели он собирается сразиться с Гользаном?!

Сразиться? Сегодня император Лю Хуа покажет этому твари, что даже конец света имеет своё адское измерение.

Этап разделения духа, как следует из названия, был шагом к обожествлению, и большая часть запечатанных способностей Лю Хуа была полностью раскрыта.

— Лю Хуа... — Фань Сяо с трудом произнёс.

Лю Хуа обернулся к нему, улыбаясь, как демон, и повторил:

— Я скоро вернусь.

Фань Сяо слегка моргнул, почему-то почувствовав спокойствие.

Затем вокруг разлился густой запах крови, и за спиной Лю Хуа появился огромный вихрь.

— Кровь... — прошептал Юнь И. — Нет, это не человек...

«Горы трупов и море крови» — заклинание, которое император Лю Хуа создал, соединив все души из Долины Проклятых.

Лю Хуа отличался от обычных практикующих — чем больше другие боялись и избегали чего-то, тем больше это его интересовало. «Горы трупов и море крови» были тому доказательством.

Красный вихрь источал сильный запах крови, лица внутри него были искажены гримасами, словно они давно не ели и жадно раскрывали рты.

Лю Хуа парил в воздухе, его одежды развевались на ветру. Он смотрел на устрашающего Гользана сверху вниз, в глазах не было ни капли страха, лишь лёгкая насмешка и ожидание, а убийственный настрой был почти осязаем.

— Тысячи проклятых душ внутри либо поглотят тебя, либо ты их. Посмотрим, что из себя представляет так называемый повелитель зверожуков! — Лю Хуа лениво щёлкнул пальцами в воздухе. — Вы голодны? Поешьте.

«Горы трупов и море крови» отреагировали на его приказ, издавая леденящие душу звуки, словно демоны из ада плакали в унисон. Юнь И и остальные побледнели, а Сербин сразу же закрыл уши.

«Горы трупов и море крови» превратились в огромную волну, яростно набросившуюся на Гользана. Для них не имело значения, что есть — лишь бы это было живым!

Старый Гользан взглянул с удивлением, резко развернулся, словно собираясь бежать. Инстинкт выживания зверожуков был сильнее человеческого, но «Горы трупов и море крови» уже обрушились на него.

— Аaaa! — Гользан издал первый вопль.

«Горы трупов и море крови» были не просто поглощением. Тысячи лет накопленные проклятые души заставляли жертву испытать их отчаяние, холод, горечь и боль. Отрицательные эмоции, смешанные вместе, были невыносимы. Многие практикующие, столкнувшись с этим заклинанием, сходили с ума, некоторые даже взрывались на месте, становясь частью «Гор трупов и моря крови». Единственным, кто смог выдержать это и выжить, был Владыка Демонов.

— Похоже, ничего особенного, — Лю Хуа спокойно приземлился, убрав барьер Юйлина, и подошёл, чтобы поднять Фань Сяо. — Тебе лучше?

Это был риторический вопрос. Пока Фань Сяо был жив, он бы точно ответил, что всё в порядке. Но его лицо было бледным, как у мертвеца, а подбородок и шея были в крови.

— Всё нормально.

Юнь И стоял поодаль, хотел подойти, но не решался. Он просто не мог поверить — это называется «нормально»?!

Фань Сяо немного пришёл в себя, поднял руку и схватил прядь чёрных волос Лю Хуа, внимательно глядя на божество перед ним:

— Ты выглядел так в том месте?

— Угу, — Лю Хуа слегка занервничал. — Не нравится?

Фань Сяо мягко покачал головой:

— Очень красиво.

Лю Хуа улыбнулся и произнёс заклинание, под телом Фань Сяо выросли зелёные мягкие лозы. Командиры смотрели на это с изумлением — живые растения?!

— Это духовная лоза, она ускорит твоё восстановление, — Лю Хуа крепко сжал руку Фань Сяо.

— Если больно, скажи.

Фань Сяо просто закрыл глаза, уши покраснели. Честно говоря, его никогда так не лелеяли.

— Сначала я убью эту тварь, — Лю Хуа говорил мягко, но каждое слово звучало устрашающе.
— Я уже проверил своей божественной душой — её кости, плоть и внутренности идеально подходят для создания лекарств. Лучше всего снимать их с живого.

Сербин задрожал. С живого?!

Алек побледнел. Он прекрасно понимал, что не был соперником Лю Хуа Стауфену. Или, скорее, он понял, почему командующий Фань относился к этому человеку по-особенному. Властный вид Лю Хуа, презирающего небо и землю, действительно заставлял покоряться.

Командиры знали, что никогда не забудут этот день, как и солдаты, находившиеся далеко в летательных аппаратах. Они услышали неописуемо ужасные вопли.

Сухожилия, соединяющие кости Гользана, были вырваны Лю Хуа из хвоста, перемешиваясь с плотью и кровью.

Сербин, поддерживая одного из командиров, наклонился и вырвал.

Кровь зверожуков обычно зелёная, густая и вонючая. Когда Лю Хуа вырывал сухожилия, зелёная зловонная кровь брызгала из хвоста, создавая поистине впечатляющее зрелище.

Лю Хуа бросил сухожилия на землю, не ожидая, что крупные зверожуки могут так вонять. Он задумался, с сожалением произнёс заклинание, чтобы очистить их, затем махнул рукой, приказав «Горам трупов и морю крови» ничего не оставлять, просто поглотить всё.

Собрав очищенные сухожилия в обитель своей божественной души, Лю Хуа холодно взглянул на Гользана.

<http://bllate.org/book/15416/1363411>